

Инвариантные и переменные характеристики научной дискуссии

О.Н. ЧАЛОВА

Рассматривается определение общих и отличительных черт двух разновидностей устной научной дискуссии (на защите диссертации и научном семинаре) с целью выявления универсальных и специфических характеристик научного диалога. Проведенный коммуникативно-прагматический анализ позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемые разновидности научного общения имеют больше сходств (структурных, прагматических и собственно языковых), чем различий. Такое заключение свидетельствует в пользу универсальной организации научной диалогической коммуникации.

Ключевые слова: научная дискуссия, научный диалог, общие черты, отличительные характеристики, структура научного диалога, прагматика научного диалога, языковое воплощение научного диалога.

The article is aimed at defining common and different features of two types of scientific discussions (at a defense of a thesis and at a scientific seminar) to single out universal and specific characteristics of scientific dialogues. Our communicative analysis shows that the common features of the two kinds of scientific communication dominate over their peculiarities, which proves universal nature of scientific verbal interaction.

Keywords: scientific discussion, scientific dialogue, common features, peculiarities, structure of scientific dialogues, pragmatics of scientific dialogues, language of scientific dialogues.

В рамках настоящей статьи под *устной научной дискуссией (УНД)* понимается вербальное взаимодействие ученых на научном форуме с целью доказательства состоятельности одной точки зрения и неправомочности существования другой.

Конечно, УНД неоднократно становилась объектом лингвистического анализа ([1]–[5] и др.). Однако основное внимание исследователей сосредоточивается, как правило, на дискуссии определенного формата (обычно на диалоге ученых на научной конференции). В то же время конкретных решений требуют вопросы, касающиеся выявления общих и отличительных черт разных видов дискуссий, что может позволить увидеть новые грани и глубину лингвопрагматического разнообразия изучаемого феномена.

В связи со сказанным *цель* данной работы состоит в установлении языковых, структурных и семантико-прагматических корреляций между двумя разновидностями УНД и, соответственно, в установлении инвариантных (обязательных, неизменных) и переменных (факкультативных) черт научного диалога.

Весьма любопытным в этом смысле является сопоставление прямо противоположных (с точки зрения ритуализованности) дискуссий, а именно УНД на защите диссертации и УНД на научном семинаре.

Дискуссия *на научном семинаре* представляет собой относительно свободный и равностатусный диалог: так, на этапе рефлексии любой участник общения, независимо от того, является он докладчиком или нет, может взять слово и высказаться по соответствующему поводу (пример такого речевого взаимодействия – заседания Московского методологического кружка).

В отличие от коллективного обсуждения научной проблемы на научном семинаре, максимально ритуализованный научный диалог на *защите диссертации* на соискание ученой степени кандидата наук характеризуется более строгим распределением коммуникативных ролей: как известно, на этапе дискуссии докладчику (соискателю) отводится исключительно роль аргументатора, защищающего свою научную позицию.

По нашим наблюдениям, различия в статусных характеристиках участников и обстоятельствах общения, обнаруживаемые между свободной и жестко регламентированной УНД, обуславливают коммуникативные нюансы (особенности) каждого из этих видов дискуссии, которые (особенности) и станут объектом нашего дальнейшего анализа.

1. Структурные различия. В структурном отношении любой диалог, в том числе и научный, представляет собой последовательность стимулирующих и ответных реплик.

Под стимулирующими репликами традиционно понимаются речевые действия, ориентированные на то, чтобы побудить собеседника взять слово. В научном диалоге к таким репликам целесообразно относить *вопросы* и *реплики-несогласия*, так как и те и другие способны вызывать и реально вызывают вербальную реакцию со стороны адресата.

Тот факт, что вопросы направлены на получение от адресата ответного речевого действия и, таким образом, являются эффективным средством вовлечения коммуникантов в диалог, в лингвистике считается общепризнанным и доказательств не требует.

Что же касается реплик-несогласий (критических замечаний, возражений, выражений сомнения и под.), то в устной научной дискуссии они сближаются по своим функциям с вопросами, так как косвенно побуждают собеседника высказаться по соответствующему поводу, и поэтому могут быть квалифицированы в качестве реплик-стимулов. Например:

Оппонент: *Небольшое уточнение к вашей реплике. На мой взгляд, **нельзя отождествлять результативность и эффективность воспитательной деятельности.***

Аргументатор: *Я не говорила об отождествлении. Я строго развожу эти понятия. <...>*

Как видно из примера, хотя основная коммуникативная задача реплики оппонента сводится не к запросу сведений, а к выражению несогласия с позицией отождествления двух близких понятий (*нельзя отождествлять результативность и эффективность*), адресат считает необходимым вербально отреагировать на замечание собеседника и уточнить свою позицию (*Я не говорила об отождествлении. Я строго развожу эти понятия*).

В качестве ответных реплик в настоящей работе рассматриваются речевые действия, в той или степени удовлетворяющие информационные потребности собеседника. В устной научной дискуссии ответы могут быть информативными (полностью предоставляющими запрашиваемые сведения), частично информативными (*Это достаточно сложный вопрос, и я сейчас отвечу на него лишь **частично.** <...>*) и неинформативными (*У меня пока нет никаких ассоциаций по этому поводу*).

Стимулирующие и ответные реплики постоянно сменяют друг друга, причем в изучаемом виде коммуникации эта смена может быть либо а) нормальной, то есть не нарушающей естественный ход диалога (общение в этом случае строится как последовательность элементарных циклов: вопрос – ответ, критическое замечание – уточнение своей позиции), либо б) непредсказуемой, при которой прогнозировать очередную реплику в цепи диалога невозможно: партнеры по общению «сваливают речевую инициативу» [6, с. 213] друг на друга, вопрос сменяется очередным вопросом, а несогласие – ответной критикой; кроме того, при подобном коммуникативном взаимодействии имеют место случаи проявления нетолерантного отношения к позиции оппонента, проявляющегося, например, в отстранении собеседника от речевой инициативы: *Мне казалось, Вы обещали не вмешиваться. Я дам Вам слово позже.* Запрещение высказаться может происходить и в более резкой форме – за счет перебивания, например:

(1): *Ты говоришь о перепредметизации. Ты говоришь о рамке философии...*

(2): (Перебивает.) *Я говорю о разных рамках. Кем они себя видели: ударниками педагогического труда или?.. Я всегда задавал вопрос: это психологические исследования для педагогики или педагогические исследования для психологии?*

Понятно, что непредсказуемая смена реплик, сопровождаемая элементами некооперативного речевого поведения, свойственна прежде всего свободной, не жестко регламентированной дискуссии на научном семинаре, в то время как УНД на защите диссертации характеризуется, как правило, нормальной сменой речевых ролей, при которой за вопросом следует предоставление запрашиваемой информации, а за критикой – пояснение собственной точки зрения.

Это, однако, не означает, что во время строго ритуализованной дискуссии появление очередной реплики всегда предсказуемо. Согласно результатам нашего исследования, даже во время УНД на защите диссертации «адресат волен принять или отвергнуть предложенную ему программу, сдать или оказать сопротивление, согласиться или возразить, пойти на уступку или перейти в наступление» [7, с. 661]. Так, в следующем примере аргументатор (соискатель), отстаивающий свою научную позицию, реагирует на информационный запрос оппонента не ожидаемым предоставлением сведений, а очередным вопросом:

ЧЛЕН СОВЕТА: *Я все-таки хочу четко представить себе: в чем суть Вашей модели? Как удалось Вам повысить оценку информативности признаков? Вы представляете новый способ оценки информативности. Принципиально новый, отличный от способа Шеннона или кого угодно. В чем все-таки суть?*

ДИССЕРТАНТ: *Вы имеете в виду модели количества информации или математические модели оценки признаков?*

ЧЛЕН УЧЕНОГО СОВЕТА: *Нет, физически, на конкретном Вашем примере. То есть физическая ситуация и пример реализации Вашей модели.*

Как видно, в связи с необходимостью адекватно интерпретировать суть вопроса оппонента диссертант вместо предполагаемого информативного ответа реагирует на реплику члена совета уточняющим вопросом (*Вы имеете в виду модели количества информации или математические модели оценки признаков?*).

Подытоживая сказанное, подчеркнем следующее: хотя развитие УНД на защите диссертации может иметь непредвиденный характер, случаи нарушения естественного хода диалога являются более частотными и менее кооперативными во время свободной дискуссии на научном семинаре. Тем не менее, даже в не жестко регламентированной УНД нарушения принципа вежливости как одного из фундаментальных качеств научного общения являются немногочисленными, так как такое речевое поведение не соответствует нормам и правилам институциональной коммуникации.

2. *Прагматические и языковые различия.* С точки зрения прагматической организации научный диалог на защите диссертации и дискуссия на научном семинаре «устроены» примерно одинаково. Основные сходства между изучаемыми разновидностями УНД проявляются в трех моментах:

- в определенной лексической реализации (насыщенность терминами и абстрактной лексикой);
- в интеррогативном характере, что предполагает активное функционирование большого числа разнообразных типов вопросов;
- в ярко выраженном оценочном характере, подразумевающим широкую представленность негативнооценочных высказываний, основное назначение которых сводится к выражению критики.

Несмотря на явные прагматические сходства, между УНД на защите диссертации и УНД на научном семинаре обнаруживаются и некоторые отличительные черты, наиболее значимыми из которых представляются следующие: дейктические отличия, аксиологические отличия, экспрессологические отличия.

Дейктические отличия между двумя видами дискуссий проявляются в использовании разных способов указания на лицо.

Так, если во время максимально ритуализованной дискуссии для обращения к собеседнику применяется дейксис второго лица множественного числа (*Скажите, пожалуйста, как бы Вы сформулировали кратко Ваш вклад в теорию языка?*), то на научном семинаре в этой функции свободно употребляется местоимение второго лица единственного числа (*Когда ты говоришь: «лежит в основе», «является кодом», – что скрыто за этими метафорами?*).

Более того, если в первом случае аргументатор (соискатель) использует дейксис первого лица множественного числа с целью указания на самого себя (*Спасибо за вопрос. Мы бы охарактеризовали данный процесс как авторскую стратегию в определенной сфере общения, которую автор может реализовать при помощи ряда частных приемов.*), то во второй – нормой является применение личных местоимений и глаголов первого лица единственного числа (*Укажи мне действительность, в которой ты движешься. – Я сейчас рискнул бы сказать, что двигаюсь к действительности методологии.*).

Таким образом, если в строго ритуализованном научном диалоге на защите диссертации дейктическая составляющая ограничивается употреблением определенных местоимений и глаголов, то в максимальной свободной, не жестко регламентированной дискуссии на научном семинаре дейксис не замыкается в конкретных формах, а отличаются большим разнообразием.

Аксиологический потенциал дискуссии как на защите диссертации, так и на научном семинаре заключается в широком использовании различных групп негативнооценочных речевых действий (критических замечаний, выражений несогласия, сомнения, негативного отношения

и под. относительно научных взглядов оппонента), которые представляют собой своего рода «двигатель» научного дискурса: они задают то «минимальное "напряжение" между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [8, с. 182], и являются, таким образом, главным средством активизации научного общения.

Основные различия между изучаемыми видами дискуссии заключаются, прежде всего, в том, что негативнооценочные речевые действия в УНД на научном семинаре имеют более частотное употребление, чем в научной дискуссии на защите диссертации.

Интересными в этом смысле представляются диалоги, участники которых попеременно занимают ведущую полемическую позицию, например:

(1): *Я не понял. Вы сказали, что эта идея была и до Щедровицкого.*

(2): *Нет, я отвечала на другой вопрос. Эта идея как раз новая.*

(3): *Новая идея, которую другой человек использовал без ссылок...*

(4): *Существует огромное количество таких блуждающих идей. Если посмотреть, что вошло в систему разного образования, то оказывается, многое. Но отдельными кусочками и не помнящее родства.*

В приведенном диалогическом фрагменте обнаруживаются несколько полемических реплик (возражений), мгновенно сменяющих друг друга (реплики 2, 3 и 4).

Такие полемические «блоки» являются характерной чертой семинаров, в то время как на защите диссертации за критическим замечанием, касающимся позиции аргументатора (соискателя) и обычно сформулированным согласно принципам конструктивного диалога (сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента [9, с. 183]), обычно следует мотивировка защищаемой точки зрения, что можно наблюдать в следующем примере:

(1): *Вы говорите о регуляции цитокинином транскрипции хлоропластных генов. Не кажется ли вам правильнее говорить о влиянии гормона на транскрипцию, или, как сказано в одном из ваших выводов, – об участии гормона в процессе регуляции? – (2): Конечно, как это часто бывает, в наших экспериментах мы разработали специальную биологическую систему, обнаружили действие цитокина на транскрипцию и перенос, эти данные на реальные процессы, проходящие в растении, говорим о регуляции транскрипции. <...>*

Свободная УНД отличается от строго регламентированной не только более широкой представленностью негативноокрашенных речевых действий. Дело в том, что негативная оценка, обнаруживаемая в свободной УНД, имеет также и более экспрессивное языковое воплощение, что придает дискуссии на научном семинаре особый колорит, выделяет ее из ряда других разновидностей научного диалога и, таким образом, составляет его специфику.

Пример 1: *С твоим самоопределением все понятно.*

Пример 2: *Вы хотите верить в это? Верьте. Но имейте в виду, что я считаю вашу веру наивной и, в какой-то мере, для 20 века смешной и некультурной.*

Пример 3: (1): *Готовя доклад, я не решал никаких проблем и даже не пытался проблематизировать. Я решал задачу. Я решал эту задачу, и, видимо, я плохо ее написал и плохо выступал... – (2): Ужасно. – (3): Спасибо за комплимент. Но я настаиваю на том, что если рассматривать, был ли создан комплекс специальных методологических дисциплин, надо сказать, что да. <...>*

Как демонстрируют приведенные примеры, выражение критики на научном семинаре может характеризоваться подчеркнутой конфликтностью, наличием традиционных вербальных атрибутов обыденно-разговорного дискурса, использованием стилистически сниженных эмоционально окрашенных языковых средств, быть не просто эксплицитным, а откровенно резким. Это означает, что УНД на научном семинаре не замыкается в особых формах речи: ей свойственны не только языковые средства, органически входящие в построение научного диалога, но и некоторые другие лингвистические маркеры, не являющиеся необходимой частью вербальной составляющей диалогической научной коммуникации. Это в очередной раз доказывает, что научные тексты и диалоги не являются «бледными и бесстрастными фотографиями действительности» [10, с. 17], а имеют богатый прагматический потенциал.

Таким образом, проведенный коммуникативно-прагматический сравнительный анализ УНД на защите диссертации и УНД на научном семинаре позволяет прийти к следующим выводам.

1. Между двумя рассматриваемыми видами дискуссий обнаруживается больше сходств, чем различий. К основным сходствам (универсальным/инвариантным чертам УНД) относятся а) определенные модели структурной организации (вопрос–ответ, несогласие–защита сво-

ей позиции и др.); б) конкретный набор функциональных типов реплик (широкая представленность интеррогативных, негативнооценочных и максимально информативных речевых действий); в) соответствие таким качествам научной речи, как ясность, точность, четкость, логичность; г) определенная языковая реализация, в частности лексическая (насыщенность терминами и абстрактной лексикой).

2. Несмотря на наличие общих черт, между свободной и строго ритуализованной дискуссиями обнаруживаются и некоторые различия, составляющие специфику каждого из анализируемых разновидностей научного диалога.

К специфическим характеристикам УНД на защите диссертации принадлежат а) структурная однородность и упрощенность (доминирование двухкомпонентных диалогических единств, строящихся по модели «запрос сведений – предоставление сведений»), б) высокая прогнозируемость коммуникативного типа вербальной реакции, в) строгое соблюдение принципов толерантного общения, проявляющееся, в том числе, в использовании имплицитной критики.

К особенностям УНД на научном семинаре целесообразно причислять а) усложненные модели структурной организации (наличие многокомпонентных диалогических единств, что обусловлено, в частности, непредсказуемым появлением отдельных коммуникативных типов реплик), б) ярко выраженный полемический характер, в) периодическое нарушение принципов вежливого общения (перебивания речевого партнера); г) экспрессивная языковая реализация (например, за счет возможного использования стилистически сниженных эмоционально окрашенных языковых средств при выражении критики).

3. Обнаруженные различия являются немногочисленными и носят частный характер, что не позволяет рассматривать научный диалог на защите диссертации и диалог на научном семинаре в качестве отдельных жанров научного общения, а дает основание трактовать их в качестве разновидностей одного и того же жанрового феномена – устной научной дискуссии.

Литература

1. Иванов, Л.Ю. Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.Ю. Иванов. – М., 1992. – 292 л.
2. Маслова, Л.Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации : гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л.Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.
3. Славгородская, Л.В. Некоторые синтаксические особенности языка научной дискуссии / Л.В. Славгородская // Особенности стиля научного изложения : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под ред. Е.С. Троянская. – М. : Наука, 1976. – С. 116–124.
4. Соловьева, Н.В. Толерантность в научной дискуссии : лингвостилистический аспект : на материале текстов научных дискуссий 1950–2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Соловьева. – Пермь, 2007. – 244 л.
5. Троянская, Е.С. Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспектах / Е.С. Троянская // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т ; под ред. О.И. Богуславской. – Пермь, 1990. – С. 15–26.
6. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 4-е изд. – М. : УРСС, 2006. – 288 с.
7. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
8. Юдина, Т.В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т.В. Юдина // Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под ред. М.Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1991. – С. 182–186.
9. Соловьева, Н.В. Научный дискурс как жанр в форме коллекции / Н.В. Соловьева // Стиль. – 2008. – № 8. – С. 131–136.
10. Наер, В.Л. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) / В.Л. Наер // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под ред. М.Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1985. – С. 14–27.